

СТРАНЕ ДЕТСТВА ПОМОЧЬ МОЖЕТ КАЖДЫЙ

Елена ФОНАРЕВА, председатель правления Московского детского фонда

По законам совести под опекой государства должны находиться его самые незащищенные граждане - дети и старики. Первые в силу того, что еще не могут себя защищать. Вторые потому, что уже не в состоянии за себя постоять. Но именно эти две категории людей у нас всегда самые обездоленные. Они-то и становятся основными жертвами наших законов. Можете ли вы назвать хоть одно деяние наших властей в отношении детей, которое считаете прогрессивным или радующим? Все законы у нас - антидетские.

Что важнее всего для ребенка? Крыша над головой, учеба и здоровье. И все это у детей взрослые сообща отнимают. Ка-

ждый закон, касающийся несовершеннолетних, должен быть согласован со всеми структурами, имеющими прямое или косвенное отношение к детям. И все они должны вносить свои предложения. Должны... Но сегодня они лишены такой возможности.

Всего у нас десятки организаций, имеющих отношение к проблемам детства. Участие же, например, Московского детского фонда как общественной организации в разработке соответствующих законов федеральные парламентарии считают необязательным. Нам отводится роль скорой помощи. По сути дела мы разгребаем последствия принятых без нас законов.

Помню, как наши власти очень гордились, что мы присо-

единились к Конвенции ООН по правам ребенка. В ней, в частности, записано, что она объединяет государства, которые ставят своей задачей дать всем детям начальное (!) образование. Но мы-то страна, где все это, включая всеобщее среднее образование, было.

Еще в 1992 году, когда принимался закон об образовании, я сказала, что пройдет немного времени и безграмотность станет обыденным явлением. Так и получилось.

О здоровье детей вообще разговор особый. В пресловутые советские времена ребенок мог поехать отдыхать на все лето в лагерь. Сейчас в результате передержки собственности детских здравниц и лагерей осталось совсем мало. Цены на путевки взлетели. И в лучшем случае ребята «отдыхают» летом в школе. Это называется городским лагерем. Попробуйте провести отпуск на работе. Как это отразится на вашей психике и самочувствии?

Не случайно ведь резко помолодели все болезни. Весь букет недугов человека среднего возраста можно найти у 6-7-летнего ребенка. В свое время мы сделали «срез» здоровья детей среди воспитанников столичных детских домов. У 80 процентов мальчиков и девочек интеллектуальные способности были настолько ограничены, что даже никакие вспомогательные учреждения образования не смогли бы им помочь. Тогда Московский детский фонд создал для этих ребятшек реабилитационный центр. Мы получили помещение на северо-востоке города, отремонтировали его, оснастили всем необходимым для лечения и учебы. За семь лет через этот дом прошли около пяти тысяч человек.

Когда случился дефолт, наши деньги пропали. Содержать центр и платить зарплату медикам и педагогам было не из чего. Мы обратились в правительство Москвы, чтобы оформить госза-

каз на наш проект для частичного его финансирования. И пригласили к нам Любовь Кезину, руководителя Департамента образования Москвы. Любовь Петровна, увидев наш центр, сказала: «Беру». Вскоре на нем сменили вывеску. И он превратился в госучреждение с нашим имуществом, оборудованием и техникой. Хотя по закону так быть не должно.

Раньше мне казалось, что стоит всем объяснить, к чему приводят антидетские законы, и все изменится. Одно время я часто давала интервью для радио, телевидения, прессы. Вскоре поняла, что ошибалась. И не надо считать людей, принимающих законы, недалекими. Государство снимает с себя всякую ответственность за социальную сферу.

МДФ всегда был примером того, что может сделать обычная городская благотворительная организация. Но для существования нам подобных нужно создать условия. Фонд оказался в вакууме. Рассчитывать на поток пожертвований мы не можем. В Москве кроме нас есть еще и международные и российские фонды. С первого дня существования мы старались деньги для благотворительности заработать

сами. Но раньше мы были освобождены от всех налогов - и те, кто жертвовал, тоже. Нам давали дышать. Теперь, отдавая бабушке лекарства для больного внука-сироты, мы должны с нее взять деньги в виде подоходного налога. Мы платим все налоги, как любая коммерческая структура. Сегодня наш фонд держится на энтузиазме его сотрудников, на тех крохах, что зарабатывает наша детская киностудия.

Благотворительные взносы делают не сильные мира сего, а те родители, которые сами-то еле-еле сводят концы с концами, получая «щедрые» детское пособие от государства - 70 рублей в месяц. В наш дом на Ленинградском проспекте москвичи несут книги, одежду, обувь.

Детство - это такая страна, такой мир, где найдется место для каждого, кто хочет чем-то помочь. И чем таких людей будет больше, тем лучше. Но сколько бы ни было благодетелей, сколько бы ни создавалось различных организаций, все они не смогут заменить государство. И главное, они и не должны этого делать. Если государство ничем не обязано детям, то и они, вырастая, тоже ничего ему не должны.

Не раз высказывались сомнения в необходимости Петербургского международного экономического форума. Какая, мол, практическая экономическая польза от мероприятия, которому присутствие большого числа высокопоставленных персон - президентов, министров, спикеров парламентов - придает заведомо политическую окраску?

Между тем Петербургский форум живет, развивается. В нынешнем году он прошел уже в девятый раз и оказался самым представительным за всю историю своего существования. В работе форума, на сей раз проходившем под девизом «Эффективная экономика - достойная жизнь», приняли участие более трех тысяч государственных деятелей, политиков, бизнесменов, ученых из России и 57 стран ближнего и дальнего зарубежья. Впервые его участником стал и Президент России.

Актуально прозвучали сказанные в развитие этого настроения слова председателя Совета Федерации Сергея Миронова. Он, в частности, заявил, что Россия помимо ныне функционирующего Стабилизационного фонда должна иметь социальный фонд и фонд инновационного развития. Государства устами своих представителей немало

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, СЕРВИРОВАННЫЕ ПРОБЛЕМАМИ

Валентин МЕЖЕВИЧ, первый заместитель председателя комиссии Совета Федерации по естественным монополиям

говорит о социальной ответственности предпринимателей. Речь прежде всего идет об уплате налогов. Многие бизнесмены в последнее время действительно проявляют такую ответственность и увеличивают налоговые платежи. Но, к сожалению, не наблюдается встречного движения - со стороны государства. Прирост налоговых поступлений на удовлетворение социальных нужд не расходуется. И теперь настала пора государству и бизнесу заключить социальный пакт. Бизнес, конечно, должен платить налоги. Но государство обязано взять на себя встречное обязательство - направлять дополнительные налоговые поступления на улучшение жизни людей. Должен быть

объявлен внятный перечень государственных программ, которые реализуются на средства социально ответственных бизнесменов. Нужны неотложные государственные программы, направленные прежде всего на увеличение продолжительности жизни и улучшение ее качества. И нужно гласно и регулярно отчитываться о том, как они выполняются.

Форум особенно запомнился его участникам заседаниями круглых столов, превратившимися в живую дискуссию ведущих экспертов - ученых, представителей правительства и бизнеса. Организаторы столов стремились к тому, чтобы дискуссии были предельно деловыми, с выходом на

конкретные рекомендации. Характерный пример - круглый стол «Транспорт и экономический рост». Накануне была принята «Транспортная стратегия России до 2020 года», и в своем докладе на круглом столе министр Игорь Левитин презентовал программу тактических шагов по ее реализации. Сделано это было в преддверии IV Международной евроазиатской конференции по транспорту. Рекомендации, принятые на круглом столе, станут основой для ее решений.

На форуме прошло обсуждение очень многих тем, которые актуальны для нашей экономики. Но есть во всех этих темах общее: налицо возрастающий интерес к экономике регионов России, в том числе со стороны зарубежных партнеров.

Прозвучало немало заявлений серьезных частных структур об их готовности участвовать инвестициями в развитии нашей экономики. Но они формулируют и дополнительные ус-

ловия для этого. Речь идет о том, какие изменения в законодательстве нужны для решения проблемы недостаточного активного притока инвестиций в нашу экономику. Эта тема звучит во всех дискуссиях последнего времени. Естественно, не стал исключением и Петербургский форум.

Инвестиции к нам идут неохотно в том числе потому, что недостаточно отработана законодательная база, обеспечивающая защиту вложений. Например, как отмечалось в городе на Неве, у нас еще весьма велико число правовых «черных дыр», из-за чего инвестиционные риски не урегулированы фактически никак. Главная проблема именно в этом.

Пойдем это, начнем активно работать над улучшением ситуации - тогда и сможем сказать: мы шаг за шагом улучшаем у себя инвестиционный климат. Тогда-то, убежден, и исчезнет повод для разговоров о нехватке инвестиций.

МЫ УВАЖАТЬ СЕБЯ ЗАСТАВИМ?

Геннадий ГУДКОВ, член Комитета по безопасности Государственной думы

На днях я побывал в Грузии, чтобы предугадать, как будет проходить вывод оттуда наших военных баз. Что я там увидел? Что и обычно: российский бюрократизм, который граничит со сдачей национальных интересов.

Россия считается великой державой. Впрочем, так оно и есть - и по ее размерам, и по народонаселению, и по оборонному потенциалу, и по многим другим параметрам. Но так, видимо, не думают наши чиновники. Они считают великими себя и собственные интересы. Поэтому им зачастую не до национальных интересов.

В результате даже такие страны, как Грузия, начинают разговаривать с нами языком диктата. Официальный Тбилиси фактически выдвинул нам ультиматум по сворачиванию российского военного присутствия в этой стране в крайние сроки. И с этим ультиматумом наши чиновники согласились. По крайней мере они не предприняли ни одной попытки, чтобы защитить наши национальные интересы.

Нам сказали: если вы не согласитесь на предлагаемые нами сроки, значит, мы создадим вашими войскам невыносимые условия. Но нам уже создали такие условия, и мы их терпим! Терпим, например, когда русский генерал, назначенный президентом Путиным командующим Группой российских войск в Закавказье (ГРВЗ), несколько месяцев не приступает к выполнению служебных обязанностей из-за того, что не может въехать на территорию Грузии. Грузины не дают ему въездную визу. Простите, что это, как не плевков в лицо российскому руководству?

Уже полгода не могут получить такие визы и почти полторы тысячи российских военнослужащих, которые должны заменить в ГРВЗ ушедших. И

Россия к этому безучастна. В ответ она даже не пытается ограничить количество въездных виз для грузин, продолжает поставлять им газ и электроэнергию по льготным ценам, пить их вино. Россия садится за стол переговоров в условиях визового шантажа и продолжает планомерно сдавать свои интересы.

Грузины требуют вывести войска за три года, мы настаиваем на одиннадцати. Вы думаете, сошлись на «золотой середине»? Ничего подобного. Подписали документ, в соответствии с которым мы обязаны убраться восвояси за три с половиной года. Об этом понуро заявил наш министр иностранных дел, и с восторгом - грузинский.

С нашими военными при этом даже не посоветовались. Но цивилизованного вывода войска при таких сроках, таком режиме и таком отношении быть не может. Между тем в ГРВЗ, как убедились из разговоров с офицерами, куча нерешенных проблем. И с утилизацией старых боеприпасов, вывозить которые просто невозможно. И с выводом техники. И с транспортным обеспечением. И с предоставлением жилья, которого у наших офицеров-закавказцев на терри-

тории России просто нет, и по-моему, не предвидится.

На деле не решено практически ничего, а последователи Горбачева и Шеварднадзе уже озвучивают рение, которое им наспех подготовили чиновники. При этом финансовая сторона вопроса даже не затрагивалась. Между тем мы не успеем спокойно и цивилизованно вывести войска даже при дополнительном финансировании. Вы знаете, как у нас строится жилье, как обеспечивается сторона вопроса государственных жилищных сертификатов... За три с половиной года даже технические и технологические вывести войска невозможно.

Однако когда я заявил об этом, Тбилиси отреагировал весьма нервно. Спикер грузинского парламента Нино Бурджанадзе заявила, что сейчас, дескать, неправильно предъявлять дополнительные финансовые претензии, связанные с выводом баз. Она же проигнорировала письменное предложение встретиться с российскими парламентариями, которые по поручению думских комитетов по обороне и безопасности выезжали в Грузию для изучения ситуации на месте. Возможность для такой встречи была, и было, согласитесь, что обсудить.

Кстати говоря, не так давно в Грузии побывала делегация помощников конгрессменов США (аналог помощников депутатов Госдумы), и приняты они были на самом высоком уровне. Во всяком случае никаких неудобств по поводу «несоответствия» их статуса и должностей грузинское руководство не испытывало.

Войска мы будем выводить не только с территории Грузии. И здесь важно не наступать на те же грабли. Нельзя делать все келейно, кулуарно. Нельзя поручать бездушным чиновникам решать судьбы наших военных и нашего государства вообще. Потому как у чиновника лишь один интерес: вовремя доложить, чтобы не наказали, чтобы кресло под ним еще долго оставалось теплым. А решение по выводу наших баз из Грузии готовилось и принималось именно в келейной обстановке.

Что касается такого же вывода из Таджикистана, откуда уходят наши пограничники, из Молдавии, то мы, депутаты комитетов по обороне и безопасности, пытаемся придать этому общественный резонанс. Мы намерены инициировать проведение заседания профильных думских комитетов с приглашением представителей

Совета безопасности, МИД, Минобороны. Чтобы понять, какие дивиденды получает Россия в результате таких поступков.

Например, получаем ли мы взамен гарантии безопасности десятков тысяч российских граждан, проживающих на территории Грузии? Я имею в виду Абхазию и Южную Осетию. Получаем ли мы стопроцентную гарантию того, что в Грузии не будут размещены натовские военные базы? Получаем ли компенсацию наших затрат за ускоренный вывод войск?

Ответов на эти и многие другие вопросы нет. Поверьте, мне было стыдно смотреть офицерам ГРВЗ в глаза. Стыдно не за себя, а за российский власть, за ее соглашательскую позицию. За то, что она позволяет закладывать поразительные формулировки в международных соглашениях. Кстати, соглашение по выводу баз должно быть ратифицировано Госдумой. Но я буду голосовать против. Надо разобраться, насколько российская исполнительная власть выполняла то, чего ждут от нее наши граждане.

Если мы сами себя не уважаем, позволяем разговаривать с собой в таком тоне, кто же будет уважать нас?